

Оригинальная статья

УДК 81-11

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2024-10-4-134-142>

Неудачные и удачные селфи в презентации антропоморфных метафор англоязычного цифрового дискурса

Светлана Владимировна Киселева¹, Александр Сергеевич Нехорошев²

¹Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

²Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия

¹svkiseljeva@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3814-1111>

²aleks.nexoroshev@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-6768-9793>

Введение. Статья посвящена анализу роли антропоморфных метафор современной цифровой лексики на примере слова «selfie». Актуальность работы обусловлена возрастающим интересом научного сообщества к эволюции цифровой лексики, включающей в себя разнообразные лексические единицы и выражения, отражающие современные реалии и социокультурные изменения.

Методология и источники. Методологическое исследование базируется на продуктивности антропометрических когнитивных инструментов при формировании образных выражений в английском языке с инклюзией слова «selfie». Данное исследование связано с концептуальной теорией метафор, разработанной известными лингвистами Дж. Лакоффом и М. Джонсоном.

Результаты и обсуждение. В ходе этого исследования обращается внимание на некоторые выразительные словосочетания, связанные с понятием «selfie». Были выбраны прилагательные с отрицательной и положительной коннотацией, далее на основе анализа эмпирического материала выделены структуры, архитектурно представляющие модель «adjective + selfie». На этом основании в контексте «selfie» были выявлены отрицательные и положительные метафорические образы.

Заключение. Рассмотрение семантики исследуемых выражений позволяет лучше понять, как цифровая лексика представляет социокультурные тренды и изменения в обществе, взгляд на эволюцию языка в эпоху цифровизации и подчеркивает роль цифровой лексики в формировании новых лингвистических образцов, отражающих динамику социокультурных изменений, подчеркивая роль цифровой лексики в современном мире.

Ключевые слова: цифровая лексика, метафора, когнитивная лингвистика, эволюция языка, социокультурные изменения

Для цитирования: Киселева С. В., Нехорошев А. С. Неудачные и удачные селфи в презентации антропоморфных метафор англоязычного цифрового дискурса // ДИСКУРС. 2024. Т. 10, № 4. С. 134–142. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-4-134-142.

© Киселева С. В., Нехорошев А. С., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

Unsuccessful and Successful Selfies in the Presentation of Anthropomorphic Metaphors in English-Language Digital Discourse

*Svetlana V. Kiseleva*¹, *Aleksandr S. Nekhoroshev*²✉

¹*Saint Petersburg State Economic University, St Petersburg, Russia*

²*Pushkin Leningrad State University, St Petersburg, Russia*

¹*svkiseljeva@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3814-1111>*

²✉*aleks.nexoroshev@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-6768-9793>*

Introduction. This article is devoted to the analysis of the role of anthropomorphic metaphors in modern digital vocabulary using the example of the word “selfie”. The relevance of the work is due to the growing interest of the scientific community in the evolution of digital vocabulary, which includes a variety of lexical units and expressions that reflect modern realities and sociocultural changes.

Methodology and sources. The methodological study is based on the productivity of anthropometric cognitive tools in the formation of figurative expressions in English, with the inclusion of the word “selfie”. This study is related to the conceptual theory of metaphors developed by famous linguists G. Lakoff and M. Johnson.

Results and discussion. In the course of this study, attention is drawn to some expressive phrases associated with the concept of “selfie”. Adjectives with negative and positive connotations were selected, then, based on the analysis of empirical material, structures were identified that architecturally represent the “adjective + selfie” model. On this basis, in the context of selfie, negative and positive metaphorical images were identified, which were analyzed in examples.

Conclusion. Consideration of the semantics of the expressions under study allows us to better understand how digital vocabulary shows sociocultural trends and changes in society, provides a look at the evolution of language in the era of digitalization and emphasizes the role of digital vocabulary in the formation of new linguistic patterns that reflect the dynamics of sociocultural changes, emphasizing the role of digital vocabulary in the modern world.

Keywords: digital lexicon, metaphor, cognitive linguistics, language evolution, socio-cultural changes

For citation: Kiseleva, S.V. and Nekhoroshev, A.S. (2024), “Unsuccessful and Successful Selfies in the Presentation of Anthropomorphic Metaphors in English-Language Digital Discourse”, *DISCOURSE*, vol. 10, no. 4, pp. 134–142. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-4-134-142 (Russia).

Введение. В мире языка и мышления существует уникальный механизм, который открывает перед нами бесконечные возможности понимания и интерпретации окружающего мира. Одной из ключевых составляющих этого механизма является когнитивная метафора. Когнитивная метафора представляет собой одну из форм концептуализации, когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия и без которого невозможно получение нового знания [1].

В современном мире, где цифровые технологии прочно вошли в повседневную жизнь, язык как средство общения постоянно эволюционирует под воздействием новых явлений и тенденций. Одним из удивительных проявлений этой эволюции стала цифровая лексика, включающая в себя разнообразные лексические единицы и выражения, отражающие современные реалии и социокультурные изменения.

Неудачные и удачные селфи в презентации антропоморфных метафор англоязычного цифрового... 135
Unsuccessful and Successful Selfies in the Presentation of Anthropomorphic Metaphors...

Методология и источники. В рамках данного исследования обращается внимание на когнитивную лингвистику, изучающую взаимосвязь языка и методов исследования когнитивных процессов, при помощи которых можно не только анализировать цифровую лексику как набор слов, но и раскрывать глубокие когнитивные процессы, лежащие в ее основе.

Исследование аккуратно вплетено в обширную область когнитивной лингвистики и концептуальной теории метафор, принимая во внимание работы таких авторов, как Е. С. Кубрякова, Н. Н. Болдырев, М. В. Никитин, Дж. Лакофф, М. Джонсон.

Результаты и обсуждение. Для работы с метафорами важно правильно их декодировать. Часто возникает ситуация, когда закодированная речь включает в себя сложные расширенные ассоциативные, нетривиальные и многоэтапные метафоры, поэтому декодируется с трудом. Для их понимания необходимо использовать интеллект и воображение [2].

С одной стороны, язык всегда динамично развивается, а с другой – это социально и культурно обусловленное хранилище данных. Метафоры в языке играют ключевую роль в становлении лингвистических значений и концепций [3].

Цифровая лексика, рассмотренная в когнитивном аспекте, представляет собой уникальное поле исследований, где лингвистика переплетается с когнитивной наукой. Когнитивный подход к изучению языка в цифровой эпохе позволяет раскрывать глубинные процессы восприятия, понимания и формирования смысла. Когнитивное исследование цифровой лексики дает возможность проникнуть за пределы слов и фраз, исследуя более глубокие слои нашего понимания мира в эпоху цифровых инноваций [4].

Цифровая лексика, освещенная через призму метафорического восприятия, становится не только средством обозначения технологических явлений, но и окном в наше когнитивное восприятие современного мира. Метафорические конструкции, в частности метонимия, играют важную роль в формировании смысла и образов вокруг цифровых понятий, а применение метафор в цифровой лексике расширяет диапазон наших ассоциаций и углубляет понимание цифровых технологий. Например, когда используется слово «cloud» в облачных вычислениях, это не просто техническое определение, но еще и метафора, которая переносит нас в абстрактное пространство, связанное с хранением данных [4].

Метафоры – это не только языковые конструкции, а отражение основных когнитивных структур, которые подчеркивают, что наше восприятие и понимание мира формируются через метафорические образы, влияя на наше мышление и язык. Дж. Лакофф и М. Джонсон в своей концептуальной теории метафор показывают, что метафоры не просто языковые конструкции, а отражение основных когнитивных структур. Они рассматривают метафору как инструмент, формирующий мышление и язык, где источник (source) представляет собой область, из которой берутся элементы для переноса на целевую область (target), формируя новый, метафорический смысл [5].

Этот процесс интерпретации метафорического образа сопровождается когнитивным освоением новых форм дискурса, интегрирующих элементы различных семиотических систем, что формирует сложный контекст [6].

Е. С. Кубрякова в своих исследованиях по когнитивной лингвистике выделяет роль метафор в формировании языковых концепций. Она рассматривает метафору как основной

когнитивный механизм, используемый для описания и структурирования абстрактных понятий. Метафорические переносы помогают людям осмыслить сложные явления через аналогии с более конкретными и знакомыми образами [1].

Метафора в когнитивной лингвистике представляет собой механизм, с помощью которого используются знакомые концепты и языковые выражения для описания менее знакомых или абстрактных идей. Это перенос значения от одного концепта к другому [7]. В контексте цифровой лексики метафоры играют ключевую роль в формировании смысла и восприятия новых явлений и тенденций в современном обществе.

Когнитивная семантика подчеркивает использование метафор для описания абстрактных концепций. Что касается цифровой лексики, метафоры играют важную роль в представлении цифрового мира, например, слово «cloud» в облачных технологиях или «virus» в компьютерной безопасности [8].

В ходе исследования обращается внимание на некоторые выразительные словосочетания, связанные с понятием «selfie», где данная лексическая единица (ЛЕ) имеет следующую дефиницию: *an image that includes oneself (often with another person or as part of a group) and is taken by oneself using a digital camera especially for posting on social networks* [9].

В этой статье акцент сделан на продуктивность антропометрических когнитивных инструментов при формировании образных выражений в английском языке с инклюзией слова «selfie». Были выбраны прилагательные с отрицательной и положительной коннотацией, далее на основе анализа эмпирического материала выделены структуры, архитектурно представляющие модель «adjective + selfie», где прилагательное, имеющее коннотацию неудачности, придает отрицательно-оценочное (пейоративное) значение образному выражению в целом. И наоборот, где прилагательное с коннотацией удачности придает положительно-оценочное значение. Исследование подтверждает, что описываемые метафоры представляют сложный когнитивный механизм, требующий осмысления семантического наполнения компонентов для интерпретации смысла целостной метафорической единицы.

На этом основании в контексте *selfie* были выявлены отрицательные метафорические образы, такие как *reckless selfie*, *inappropriate selfie*, *awkward selfie*, *unflattering selfie*. Эти образы акцентируют негативные аспекты самого селфи, такие как тщеславие, безрассудство, неуместное поведение, неловкость и непривлекательный внешний вид соответственно. Подобные метафоры обогащают семантику (цифровую лексическую единицу) слова *selfie* и создают критическое восприятие этого явления.

В современном цифровом пространстве становится заметным увеличение употребления словосочетания «*awkward selfie*» («*Ella hesitated to share the awkward selfie, unsure of how her friends would react to the unexpected pose and quirky facial expression*» [5], «*While scrolling through her gallery, Emma found an awkward selfie she had taken at the party*», «*Jake's attempt to capture a quick photo with his favorite celebrity resulted in an awkward selfie*» [9]) – неловкого или неудобного селфи, характеризующегося неуклюжими позами, странными выражениями лица или иными элементами, вызывающими дискомфорт или недопонимание у зрителей. Это словосочетание может описывать снимки, которые не соответствуют общепринятым стандартам красоты или эстетической привлекательности. Аналогия с «*awkward*»

(неуклюжий, неловкий) подчеркивает негармоничность и неудачность таких снимков, создавая образ неудачного момента в мире цифровой фотографии.

В современном цифровом обществе понятие «*inappropriate selfie*» («*She faced criticism from her followers after posting an inappropriate selfie that violated the platform's community guidelines*» [10], «*Sarah quickly deleted the inappropriate selfie she had taken at the office party, realizing it was not suitable to share online*», «*Posting an inappropriate selfie during a solemn event led to a wave of backlash and criticism on social media*» [9]) становится все более актуальным и отражает автопортреты, созданные способами, считающимися неприемлемыми, оскорбительными или социально неодобряемыми. Эта ЛЕ проецирует область социальной нормы на представление о себе через цифровые изображения, формируя дискурс вокруг самовыражения в онлайн-пространстве. Прилагательное «*inappropriate*» выполняет функцию модификатора, внося свои семантические оттенки и влияя на восприятие основной лексической единицы «*selfie*».

Прилагательные «*inappropriate*» и «*awkward*» могут использоваться синонимично, подчеркивая гибкость языка в передаче тонких нюансов в области цифрового представления о себе. Обсуждение неподходящих селфи отражает динамику социокультурных норм и ожиданий в цифровой эпохе, демонстрируя, как язык приспосабливается к новым явлениям в нашем визуально насыщенном обществе.

В современной цифровой культуре словосочетание «*reckless selfie*» («*Despite the risky environment, he decided to take a reckless selfie on the edge of the cliff, alarming friends and family with his daring stunt*» [10], «*Taking a reckless selfie on the edge of the cliff, Mark ignored all safety warnings and put himself in serious danger*», «*The news reported several incidents where tourists were injured while trying to capture a reckless selfie in dangerous locations*» [9]) становится все более употребляемой в речи, обозначая автопортреты, созданные без соответствующей осторожности, несмотря на потенциальные негативные последствия. Прилагательное «*reckless*» в данном контексте указывает на действия, которые осуществляются без должной осмотрительности, подчеркивая риск и возможные опасности, связанные с такими снимками.

Данное сочетание может использоваться для описания селфи, сделанных в опасных ситуациях, вредных для здоровья или без уважения к социокультурным нормам. Это сочетание служит катализатором обсуждения безответственного поведения в онлайн-пространстве и его влияния на общественное восприятие.

Следующее сочетание «*unflattering selfie*» («*After a long day of hiking, she accidentally took an unflattering selfie, covered in dirt and sweat, and shared it with her friends*» [10], «*Despite the picturesque background, Jenna was disappointed with the unflattering selfie that highlighted her bad hair*», «*James quickly deleted the unflattering selfie from his phone, embarrassed by the awkward angle and poor lighting*» [9]) относится к автопортретам, которые не лестно представляют фотографируемого и часто могут вызвать отрицательные эмоции у зрителей. Прилагательное «*unflattering*» указывает на непривлекательный, невыгодный облик субъекта/объекта снимка.

Такие селфи могут включать в себя непрофессиональное освещение, неудачный угол съемки или момент, когда лицо человека изображает необычное выражение. Данное словосочетание используется для описания феномена саморепрезентации в онлайн-среде и влияния визуального восприятия на формирование внешнего облика.

Когда дело доходит до создания снимков, привлекающих внимание и захватывающих воображение, многие стремятся к эффектным и драматичным селфи. Однако важно найти баланс между выразительностью и естественностью, чтобы избежать неудачных или неестественных моментов. В то время как драматические снимки могут подчеркнуть индивидуальность и стиль, важно учитывать контекст и обстоятельства, чтобы создать впечатляющее и эмоционально насыщенное изображение, которое не утратит своей искренности.

«Dramatic selfie» («*She took a dramatic selfie, capturing the intense emotions reflected in her eyes and the atmospheric lighting of the sunset behind her*» [10]) в контексте неудачности может означать попытку создать эффектное и волнующее изображение, которое, однако, может неудачно передать задуманное настроение или эмоцию. Такие селфи часто оказываются чрезмерно экспрессивными или преувеличенными, что приводит к неестественным позам или выражениям лица. Такие селфи могут вызывать отрицательные эмоции или даже насмешки из-за своего необычного стиля или неудачной попытки передать определенное настроение. Они кажутся нелепыми или искусственными, не отражая подлинных эмоций или чувств человека. Такие снимки бывают нежелательными и неудачными в плане эстетики, вызывая негативные реакции у зрителей.

Однако также можно сказать, что «dramatic selfie» представляет собой сильный способ выразить индивидуальность и эмоциональную глубину чувств человека через фотографию («*With the stormy sky and lightning in the background, Sarah captured a dramatic selfie that stunned her followers*» [10], «*Mark's dramatic selfie, taken on the edge of a cliff at sunset, perfectly conveyed the sense of adventure he wanted to share*» [9]). Этот стиль селфи часто отличается яркими выражениями лица, интенсивным освещением съемками или необычными ракурсами фотографии, чтобы подчеркнуть определенное настроение или эмоцию человека. Они могут быть использованы, чтобы выделить важные моменты или события в жизни, а также для выражения своей индивидуальности.

Драматические селфи способствуют созданию эффектных и запоминающихся изображений, которые привлекают внимание и вызывают эмоциональные реакции у зрителей. Они могут подчеркивать креативность и художественный подход к фотографии, добавляя элементы загадочности или интриги. Такие селфи часто используются для самовыражения и коммуникации, позволяя людям поделиться своими чувствами и переживаниями через визуальные образы.

В современной цифровой культуре можно наблюдать увеличение использования выражения «iconic selfie» («*Her iconic selfie in front of the Eiffel Tower captured the essence of her Parisian adventure*» [10], «*The astronaut's iconic selfie with Earth in the background became one of the most celebrated images of the space mission*» [9]), которое обозначает селфи, имеющее значительное культурное или личное значение. Сюда можно отнести селфи, сделанное Полом Маккартни (1959) или селфи Базза Олдрина в космосе (1996). Такие селфи часто выходят за рамки обычных снимков, символизируя ключевые моменты нашей истории, будь то знаковое селфи знаменитости, ставшее вирусным, или автопортрет, документирующий личное путешествие в места, где никто еще не был. Эти изображения становятся знаковыми для своего времени и контекста, формируя наше представление о том или ином времени.

Кроме того, «iconic selfie» может служить средством самовыражения и самопредставления в цифровой эпохе, позволяя людям выражать свои убеждения, идеалы или принадлежность к определенным группам или движениям. Эти изображения часто активно обсуждаются. Неудачные и удачные селфи в презентации антропоморфных метафор англоязычного цифрового... 139
Unsuccessful and Successful Selfies in the Presentation of Anthropomorphic Metaphors...

даются в социальных сетях и могут влиять на формирование общественного мнения, воздействуя на культурные и политические дискурсы. Таким образом, этот вид селфи играет важную роль в контексте современной культуры и общества, отражая и влияя на наши представления о личной и коллективной идентичности, ценностях и событиях.

В современной культуре становится заметно увеличение использования словосочетания «stylish selfie» («*She posted a stylish selfie on social media, showcasing her trendy outfit and impeccable sense of fashion*» [10], «*She posted a stylish selfie showcasing her new designer outfit and impeccable makeup, garnering thousands of likes*», «*His stylish selfie, taken against the backdrop of a trendy cityscape, perfectly captured his urban look*» [9]) («стильное селфи»). Это выражение обозначает не просто снимок себя, сделанный с использованием смартфона или другого устройства, но и такой, который продемонстрирован с особым усердием в создании стиля, элегантности или моды. Нередко такие селфи включают в себя тщательно подобранные наряды, аксессуары и даже фон, чтобы создать впечатление непринужденной изысканности и привлекательности. Это могут быть фотографии, которые подчеркивают чувство стиля и индивидуальности человека, а также служат способом самовыражения и социального статуса.

Такие снимки зачастую размещаются в социальных сетях и блогах, где пользователи делятся своими образами и стилем жизни с подписчиками. Этот вид селфи стал неотъемлемой частью современной культуры самопрезентации, отражая стремление людей к созданию эстетически привлекательных образов и подчеркивая их индивидуальность и вкус.

Словосочетание «casual selfie» («*During their weekend getaway, they snapped a casual selfie while lounging on the beach, capturing the carefree spirit of their adventure*» [10], «*She shared a casual selfie from her Sunday morning walk, with messy hair and a relaxed smile*», «*His casual selfie, taken while lounging on the couch in a t-shirt and jeans, showed his laid-back personality*» [9]) описывает спонтанные и непринужденные снимки, которые делаются без предварительной подготовки или особого внимания к деталям. Эти селфи отличаются естественностью и простотой, охватывая моменты повседневной жизни и обычные ситуации. Они передают атмосферу расслабленности и непринужденности, не требуя сложных настроек или аккуратной прически. Вместо этого «casual selfie» позволяет зрителям увидеть за кадром человека, а не его образ. Эти снимки часто представляют собой искренние и подлинные моменты, которые захватывают внимание и создают чувство близости к автору.

В этом виде «селфи» нет стремления к идеальной композиции или улучшению внешнего вида. Они часто совершаются на ходу, чтобы запечатлеть моменты радости, смеха или просто настроения. Эти снимки могут быть сделаны в домашней обстановке, на улице или в компании друзей, не требуя особых усилий по созданию идеального образа. Они отражают истинную личность автора, позволяя зрителям увидеть его таким, какой он есть, без масок и фильтров.

«Glamorous selfie» («*As she walked down the red carpet, she couldn't resist capturing a glamorous selfie with the dazzling city lights as her backdrop*» [10], «*She posted a glamorous selfie from the gala, with her hair perfectly styled and makeup flawlessly applied*», «*His glamorous selfie at the rooftop party, dressed in a sharp suit and bow tie, received hundreds of likes*» [9]) – это снимки, которые представляют собой высокоэстетичные и роскошные образы. Их отличают стильные наряды, профессиональный макияж и аксессуары, которые создают иллюзию роскоши и блеска. Эти селфи могут быть сделаны на особых мероприятиях, в роскошных интерьерах

или на фоне известных достопримечательностей. Цель «glamorous selfie» – подчеркнуть статус, привлекательность и успешность, создавая впечатление роскоши и изыска.

«Glamorous selfie» – это способ самовыражения, который включает в себя использование модных и современных элементов, чтобы подчеркнуть свой стиль и привлекательность. Эти селфи могут быть сделаны в различных ситуациях, от повседневных моментов до особых событий, и они часто отражают стремление к представлению себя в лучшем свете. Люди делают этот вид селфи, чтобы подчеркнуть свой утонченный вкус (следуя последним модным тенденциям), а также для привлечения внимания к своей стилистике и образу.

Заключение. Рассмотрение семантических нюансов исследуемых выражений позволяет лучше понять, как цифровая лексика описывает социокультурные тренды и изменения в обществе, предоставляет взгляд на эволюцию языка в эпоху цифровизации и подчеркивает роль цифровой лексики в формировании новых лингвистических образцов, отражающих динамику социокультурных изменений, подчеркивая роль цифровой лексики.

С точки зрения когнитивной лингвистики, метафорическое явление представляет собой процесс, при котором структура домена источника, часто ассоциированного с негативными коннотациями, переносится на структуру домена цели. Таким образом, данное исследование предоставляет взгляд на эволюцию языка в эпоху цифровизации и характеризует роль цифровой лексики в формировании новых лингвистических моделей, отражающих динамику социокультурных изменений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования. М.: Знак, 2012.
2. Classification of metaphors according to the degree of difficulty of their perception and their decoding from the standpoint of invariant semantics / S. A. Pesina, S. V. Kiseleva, S. A. Vinogradova et al. // Res Militaris. 2022. Vol. 12, no. 3. P. 2129–2141.
3. Functioning of metaphor through the prism of invariant theory of polysemy / S. A. Pesina, S. A. Vinogradova, S. V. Kiseleva et al. // Applied Linguistics Research J. 2021. Vol. 5, no. 4. P. 247–252. DOI: 10.14744/alrj.2021.34356.
4. Baron N. S. Always on: Language in an online and mobile world. NY: Oxford Univ. Press, 2008. DOI: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195313055.001.0001>.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А. Н. Баранова, А. В. Морозовой; под ред. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004.
6. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика (курс лекций по англ. филологии). 3-е изд., стер. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2002.
7. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики: учеб. пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007.
8. Digital discourse: Language in the new media; C. Thurlow, K. Mroczek (eds.), Oxford: Oxford Univ. Press, 2011.
9. Merriam-Webster: Dictionary and Thesaurus. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary> (дата обращения: 02.02.2024).
10. Cambridge Dictionary: Free English Dictionary and Thesaurus. URL: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 02.02.2024).

Информация об авторах.

Киселева Светлана Владимировна – доктор филологических наук (2010), профессор кафедры английской филологии и перевода Санкт-Петербургского государственного эконо-

мического университета, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, Санкт-Петербург, 191023, Россия. Автор 138 научных публикаций. Сфера научных интересов: история английского языка, лексикология английского языка, теоретическая грамматика, когнитивная лингвистика (когнитивная семантика, когнитивная терминология).

Нехорошев Александр Сергеевич – аспирант кафедры романо-германской филологии и лингводидактики Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, Петербургское шоссе, д.10, Пушкин, Санкт-Петербург, 196605, Россия. Сфера научных интересов: семантика, терминология, когнитивная лингвистика, лексикология.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 07.06.2024; принята после рецензирования 26.06.2024; опубликована онлайн 24.09.2024.*

REFERENCES

1. Kubryakova, E.S. (2012), *V poiskakh sushchnosti yazyka: kognitivnye issledovaniya* [In search of the essence of language. Cognitive research], Znak, Moscow, RUS.
2. Pesina, S.A., Kiseleva, S.V., Vinogradova, S.A. et al. (2022), "Classification of metaphors according to the degree of difficulty of their perception and their decoding from the standpoint of invariant semantics", *Res Militaris*, vol. 12, no. 3, pp. 2129–2141.
3. Pesina, S.A., Vinogradova, S.A., Kiseleva, S.V. et al. (2021), "Functioning of metaphor through the prism of invariant theory of polysemy", *Applied Linguistics Research J.*, vol. 5, no. 4, pp. 247–252. DOI: 10.14744/alrj.2021.34356.
4. Baron, N.S. (2008), *Always on: Language in an online and mobile world*, Oxford Univ. Press, NY, USA. DOI: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195313055.001.0001>.
5. Lakoff, G. and Johnson, M. (1980), *Metaphors we live by*, Transl. Baranov, A.N. and Morozova, A.V., in Baranov, A.N. (ed.), Editorial URSS, Moscow, RUS.
6. Boldyrev, N.N. (2002), *Kognitivnaya semantika (kurs lektsii po angl. filologii)* [Cognitive semantics (course of lectures on English philology)], 3rd ed., ster. Izd-vo TSU, Tambov, RUS.
7. Nikitin, M.V. (2007), *Kurs lingvisticheskoi semantiki* [Course of linguistic semantics], Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, SPb., RUS.
8. Thurlow, C. and Mroczek, K. (eds.) (2011), *Digital discourse: Language in the new media*, Oxford Univ. Press, Oxford, UK.
9. *Merriam-Webster: Dictionary and Thesaurus*, available at: <http://www.merriam-webster.com/dictionary> (accessed 02.02.2024).
10. *Cambridge Dictionary: Free English Dictionary and Thesaurus*, available at: <http://dictionary.cambridge.org> (accessed 02.02.2024).

Information about the authors.

Svetlana V. Kiseleva – Dr. Sci. (Philology, 2010), Professor at the Department of English Philology and Translation, Saint Petersburg State Economic University, 30-32 Griboyedov Channel emb., St Petersburg 191023, Russia. The author of 138 scientific publications. Area of expertise: history of the English language, lexicology of the English language, theoretical grammar, cognitive linguistics (cognitive semantics, cognitive terminology).

Aleksandr S. Nekhoroshev – Postgraduate at the Department of Romance-Germanic Philology and Linguodidactics, Pushkin Leningrad State University, 10 Petersburgskoye hig, Pushkin, 196605 St Petersburg, Russia. Area of expertise: semantics, terminology, cognitive linguistics, lexicology.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 07.06.2024; adopted after review 26.06.2024; published online 24.09.2024.*